

Кап.

Капля крови разбилась о пол, и этот звук в тихой лаборатории прозвучал особенно громко.

Интерферентор всё ещё работал. Остатки разума подсказывали Чу Сюаньчжоу, что лучше отпустить эту «добычу». Стиснув зубы от боли, он попытался медленно разжать челюсти.

— Не нужно, — словно угадав его мысли, Лу Юньвань прервал его движение голосом, нежным до невероятности. — Я останусь с Вашим Высочеством до конца эксперимента.

В тёмных глазах человека промелькнула тень улыбки.

— Ваше Высочество, закройте глаза, почувствуйте и поймите боль, — с безграничным терпением сказал он Чу Сюаньчжоу. — Запомните это ощущение удара по ментальному ядру, попробуйте пробудить его.

Чу Сюаньчжоу инстинктивно последовал его указаниям.

Красный свет на аппарате начал постепенно тускнеть. В отличие от него, кровь уже пропитала половину одежды Лу Юньваня. Даже белая рубашка на Чу Сюаньчжоу перестала быть белой.

Лу Юньвань определённо не был нечувствителен к боли. Чу Сюаньчжоу даже отчётливо ощущал, как его тело неконтролируемо дрожит. Но прекрасные, почти порочные черты лица Лу Юньваня не только не исказились от боли, но и приобрели трагическую красоту цветка, достигшего пика своего увядания.

За секунду до того, как его рассудок снова был сокрушён болью, Чу Сюаньчжоу, лёжа на экспериментальном столе, неожиданно отвлёкся.

«Лу Юньвань действительно собирается пройти со мной этот эксперимент до конца? Зачем он это делает?»

В этот момент Лу Юньваню было совершенно не до витиеватых мыслей главного героя. Он уже оцепенел.

«Чу Сюаньчжоу что, из рода акул?!»

У оригинала была идеальная фигура, как у персонажа манги, — стройная, с тонким слоем мышц. Лу Юньвань был уверен, что зубы Чу Сюаньчжоу полностью пронзили его плоть и впились в кость!

От адской боли в мозгу Лу Юньваня отдавался лишь повторяющийся сигнал интерферентора.

«Идёт сбор данных...»

«Эксперимент завершён».

Через двадцать минут интерферентор наконец прекратил работу. В тот момент, когда синий свет погас, плечо Лу Юньваня заметно расслабилось.

Юноша на столе закрыл глаза и тяжело откинулся назад.

Под воздействием интерферентора кровь русала высшего порядка в теле Чу Сюаньчжоу вошла в состояние кратковременного ложного пробуждения. На его запястьях появились тонкие чёрные чешуйки, которые в холодном свете лаборатории отливали тёмно-фиолетовым блеском.

Под воздействием сильного запаха крови ассистент, помогавший в эксперименте, с тревогой спросил:

— Ваше Высочество регент, желаете ли вы пройти в медицинскую капсулу?

Теперь, когда ничто не мешало, кровавая дыра на плече Лу Юньваня выглядела особенно ужасающе.

— Не нужно, — Лу Юньвань опустил взгляд на рану и тихо прошептал: — Это подарок от Его Высочества, его нужно бережно хранить.

Молчавший до этого Сун Фэйянь наконец поднял голову. Его взгляд на Лу Юньваня был сложным. Синий свет от аппаратуры освещал лицо Сун Фэйяня, делая его особенно холодным.

— Лу Юньвань, однажды ты доиграешься до смерти.

Услышав это, Лу Юньвань постучал пальцем по виску. Пропитанная кровью перчатка оставила у него на уголке глаза тёмно-красный след, похожий на кровавую слезу.

— Что ж, когда этот день настанет... — Лу Юньвань подошёл к Сун Фэйяню и, легонько похлопав его по плечу, сказал: — Профессор Сун, непременно приходите на мои похороны.

Он прошёл мимо Сун Фэйяня и с улыбкой покинул лабораторию, словно и вправду с нетерпением ждал того дня.

— Кх... — «Как же больно!»

Лу Юньвань стоял перед зеркалом и, осторожно расстегнув три верхние пуговицы рубашки, медленно обнажил плечо. Он только взял в руки кровоостанавливающий гель, как в дверь постучали.

— Войдите.

Раздался тихий щелчок, шаги приблизились и замерли в нескольких метрах от него.

— Ваше Высочество регент, — юноша сделал паузу, а затем продолжил: — Я очень сожалею о сегодняшнем.

Он только что закончил эксперимент, и его голос всё ещё звучал слабо.

«Чу Сюаньчжоу всё-таки пришёл».

Лу Юньвань отложил гель и медленно обернулся, не став приводить в порядок растрёпанный воротник. Читавший оригинал, он знал, что Чу Сюаньчжоу не так-то просто поверит в его бредни. Он пришёл не столько из беспокойства, сколько для того, чтобы проверить правдивость его слов о «подарке».

«Хорошо, что я подготовился и, преодолевая боль, не стал лечить рану в аппарате. Это того стоило!»

— Почему вы снова извиняетесь? — с лёгким недоумением спросил Лу Юньвань.

С ракурса Чу Сюаньчжоу была видна бледная кожа, разорванная плоть и скрытая под ней белеющая кость. Рана, полученная несколько часов назад, всё ещё была там.

Лу Юньвань действительно не воспользовался медицинской капсулой, позволив этому уродливому шраму остаться на его теле.

— Ваше плечо... — выражение лица Чу Сюаньчжоу было полно вины.

— Красиво, не правда ли? — с улыбкой спросил Лу Юньвань.

Его слова, казалось, напугали Чу Сюаньчжоу, и юноша нахмурился.

Лу Юньвань подошёл к нему и, поднеся руку к ране, спросил:

— Я имею в виду, Ваше Высочество не находит её прекрасной?

Оказывается, Лу Юньвань спрашивал Чу Сюаньчжоу, красива ли рана на его теле.

Сладковатый запах снова ударил в нос, и Чу Сюаньчжоу инстинктивно отвёл взгляд. Он не знал, как ответить на этот вопрос.

Резиденция регента была заставлена диковинными сокровищами, собранными оригиналом с разных планет.

В наступившей тишине Лу Юньвань внезапно повернулся к витрине и достал оттуда небольшую тарелочку небесно-голубого цвета.

— Ваше Высочество знает, что это?

— Фарфор времён Древней Земли?

Лу Юньвань сначала кивнул, а затем слегка покачал головой и вложил тарелочку в руки Чу Сюаньчжоу.

— Ваше Высочество, посмотрите на её узор.

Только тогда Чу Сюаньчжоу заметил, что небесно-голубая тарелочка была покрыта мелкими трещинками, похожими на трещины на поверхности замёрзшего озера. Или на уродливые шрамы.

— Этот узор называется «ледяные трещины». Это следы намеренного растрескивания глазури, оставленные мастером, — Лу Юньвань легонько постучал по тарелочке. — Именно благодаря им она считается бесценной.

Под звонкий звук фарфора Лу Юньвань сказал Чу Сюаньчжоу:

— Видите, кроме «совершенства», несовершенство и шрамы — это другой вид красоты, возможно, даже более редкий. Поэтому, помимо наслаждения болью, почему бы не научиться ценить и шрамы?

Словно замороженный, Чу Сюаньчжоу провёл пальцами по узору на тарелочке. Керамика была нежной на ощупь, как человеческая кожа.

— Мне очень нравится этот «подарок». А вам, Ваше Высочество? — голос Лу Юньваня был тихим и шуршащим, словно пёрышко, скользящее по сердцу.

Тёплый ветерок ворвался в окно, подхватив серебристо-белые волосы юноши. Он, никогда не

задумывавшийся над этим вопросом, помедлил и дал неожиданный ответ:

— Боль временна, но шрамы не исчезают.

Лу Юньвань: «...»

Пальцы регента замерли. Он чуть не забыл всю ту чушь, которую наплёл ранее, и внезапно почувствовал холодок по спине. Мышцы инстинктивно напряглись, потревожив рану, и когда Лу Юньвань опомнился, рана на плече снова открылась.

Лу Юньвань спокойно посмотрел на рану, передал кровоостанавливающий гель в руки Чу Сюаньчжоу, а затем закрыл глаза, застыв на месте.

Юноша помедлил, но затем понял, что от него требуется.

«Лу Юньвань хочет, чтобы я обработал ему рану?»

Скелет русалов прочен, их сила огромна, они — прирождённые убийцы. В отличие от того, как он выглядел в темнице, сейчас Чу Сюаньчжоу достаточно было лишь небольшого усилия, чтобы убить Лу Юньваня.

«Он действительно не боится?»

Холодные пальцы русала коснулись ключицы Лу Юньваня. Всего одна секунда — и он мог бы пронзить его артерию.

Тело регента слегка дрогнуло, а на его губах появилась слабая улыбка.

«Он в полном сознании доверяет свою жизнь и веру любимому юноше, веря, что тот не обманет его доверия... как бы не так!»

«А-а-а, почему Чу Сюаньчжоу не двигается! Он что, колеблется? Он действительно хочет меня убить?»

За те несколько секунд, что рука юноши лежала на ключице Лу Юньваня, регент успел тысячу раз пожалеть о содеянном. «Я что, переиграл?»

«Слишком сильно вживаться в роль злодея — опасно!»

В момент отчаяния пальцы Чу Сюаньчжоу внезапно коснулись его шеи.

Лу Юньвань затаил дыхание.

Пальцы Чу Сюаньчжоу задержались там на две секунды, а затем осторожно стёрли кровь, стекавшую по ключице. Он открыл гель и очень аккуратно нанёс его пальцами на рану Лу Юньваня, его движения были гораздо нежнее, чем тот мог себе представить.

Лу Юньвань наконец вздохнул с облегчением... «Кажется, я зря так думал о главном герое. Не пережив изгнания, он всё ещё нормальный юноша, разве что немного чувствительный».

Гель коснулся раны, и острая боль в плече развеяла мысли Лу Юньваня.

Сладкий аромат крови снова наполнил воздух. Глядя на расплывающееся алое пятно, Чу Сюаньчжоу внезапно подумал, что, кажется, он не может, как говорил Лу Юньвань, наслаждаться болью.

Но он впервые осознал, что мгновение разрушения и вечные шрамы действительно были так же прекрасны, как и говорил Лу Юньвань.

<http://bllate.org/book/14822/1323083>